

В. И. МАЛЫШЕВ

Стих «покаянны» о «люте» времени и «поганных» нашествии

В сборнике стихов «покаянны, слезны и умильны», возникшем еще, по-видимому, в XVI в. и получившем широкое распространение в XVII в., в самом конце имеется раздел, озаглавленный «Прибавочны, коих нет в покаянных» (иногда просто: «Стихи прибыльные»). Стихи «прибавочны» наиболее интересные в сборнике. В то время как остальные стихи сборника в своем большинстве основаны на богослужебных книгах (Октоих, Минея, Златоуст и т. д.), тематика стихов «прибыльных» разнообразна по содержанию. Здесь встречаются стихи о книжном почитании, «воинские», задравные чаши, о суете жития, о пустыне, Адаме и Еве и т. п. Среди этих стихов попадаются также произведения на исторические темы. Исторические стихи едва ли не самые интересные в сборнике, так как являются откликами на определенные события современности, некоторые отличаются патриотической направленностью. Несмотря на отсутствие в них почти всегда указания на конкретные исторические лица, места, хронологических данных, они все же могут быть более или менее легко датированы.

П. Д. Бессоновым, В. Н. Перетцем и позже автором настоящей заметки было опубликовано по спискам XVII—XVIII вв. несколько таких исторических стихов.¹ Однако далеко не все еще подобного рода стихи приведены в известность и изучены. Заметим, кстати, что и сам чрезвычайно интересный сборник стихов «покаянны, слезны и умильны» до сих пор не исследован: не известны время его возникновения, состав, источники, не решен окончательно вопрос об авторе. Этот сборник дошел до нас от XVII—XVIII вв. в большом количестве списков, охотно читался и дополнялся новыми стихами, главным образом в разделе «прибавочны». Для определенных кругов тогдашнего общества он заменял «мирскую» поэзию.²

Стих «покаянны», описывающий «люте» время и «поганных» нашествие, интересен тревожным тоном, взволнованностью за судьбу своей земли. Этот стих находится в рукописи конца XVIII—начала XIX в. Пушкинского Дома АН СССР (Печорское собрание, поступления 1956 г., № 6).

¹ П. Д. Бессонов. Калики переходные, в. VI. М., 1864, стр. IX—X; В. Н. Перетц. К истории древнерусской лирики («стихи умиленные»). — Slavia, т. XI, 1932, кн. 3—4, стр. 474—479; В. И. Малышев. Стихотворная параллель к «Повести о Горе и Злочастии» (стих «покаянны о пьянстве»). — ТОДРА, т. V. М.—Л., 1947, стр. 146—148. В. Н. Перетцем впервые поставлен вопрос о возможной принадлежности некоторых стихов этих сборников «к эпохе до Смутного времени, может быть, ко времени Ивана Грозного» на основании анализа стиха «о царстве московском» (Slavia, т. XI, кн. 3—4, стр. 476).

² См. общую характеристику сборника в указанных работах П. Д. Бессонова и В. Н. Перетца. У Бессонова приводится соображение и об авторе («клирошанине» Григории), но оно требует еще проверки.

Рукопись состоит из восьми разрозненных листов, без переплета, написана поморским полууставом и имеет заглавие киноварью: «Покаянны же, прибавочны». Филиграни бумаги: знак «Pro Patria», изображение пчелиного сота, обрамленного рамкой с листьями, название фирмы «Comp. Pieter de Vries». Кроме интересующего нас стиха (он находится на лл. 4—6), в состав рукописи входят следующие произведения, встречающиеся не без исключения и в других списках сборника стихов «покаянны, слезны и умильны», в разделе «прибавочны»: о рае, последнем времени, суете жития и покаянии. Последний стих обрывается на начальных строках, так как рукопись имела продолжение. Стихи не имеют заглавий, вместо этого над каждым из них киноварью написан «глас», на какой они поются (вероятно, список сделан с нотно-крюкового текста).

Стих о нашествии «поганых» распет на второй «глас».

Глас 2

О, люте ныне наста время
 В последния роды!
 Кто бо слыша таковое кровопролитие
 И бранем начинание,
 Еже поганых на нас нашествие
 Немилостивно посекающе
 И церкви божия оскверняюще,
 Честныя и чудотворныя иконы пожигающе,
 И обители разоряюще,
 Непрестанно крови поливающе,
 И веру нашу православную днесь потребляюще,
 И телеса наша оскверняюще,
 Неповинно нас закалающе.
 Не предаждь нас, господи,
 Не предаждь поганым в разорение
 И земли нашей в разделение.
 Боже милостиве, помилуй нас!

Не ведет ли нас содержание и настроение этого стихотворения к началу XVII в., ко времени крестьянской войны и иностранной интервенции? Не об этих ли, тяжелых для русского народа, годах, написано это полное грусти произведение? В стихотворении слышится озабоченный голос современника («О, люте ныне наста время!» — восклицает он), на глазах у которого происходит «неповинно» истребление многих русских людей, разорение и осквернение церквей и монастырей «погаными» (т. е. иноземцами). Автор спрашивает, «кто бо слыша таковое кровопролитие и бранем начинание?», и этими словами как бы подчеркивает значимость, размах событий, о которых он сообщает. Он обеспокоен за сохранность православной веры «днесь (ныне) потребляюще». Он молит господя, чтобы тот не предал «поганым» «земли нашей в разделение» и народ в «разорение». Концовка стиха — «Боже милостиве, помилуй нас!» — звучит очень взволнованно.

О каком другом событии XVII—XVIII вв. мог бы писать автор в таком тоне? Иной такой ситуации, когда бы происходило нашествие иноземцев и была угроза разделения земли, в течение этих двух веков не было.

В начале XVII в. действительно имело место разделение земли, грозившее тяжелыми последствиями для дальнейших судеб Русского государства. На севере шведы пытались закрепиться на исконно русских

землях, в центре страны действовали поляки, Москва была захвачена врагами. Этому предшествовала ожесточенная классовая борьба, выразившаяся в крестьянской войне под руководством Ивана Болотникова. Указание в стихе на широко распространенное нашествие и на угрозу разделения земли — прямой намек на события этого времени.

Возможно, стихотворение написано в самый разгар этого «лютее» времени, в годы активизации «Тушинского вора», свержения царя Василия Шуйского, распада первого ополчения и открытой польско-шведской интервенции, когда «кровопролитие и бранем начинание» достигло наивысшего предела и особенно ощущалась угроза разделения земли и потеря национальной независимости страны. Эта обстановка в государстве, вероятно, и побудила патриотически и религиозно настроенного автора к созданию настоящего стихотворения. Стихотворение переключается с «Плачем о пленении и о конечном разорении Московскаго государства», созданным в самые тяжелые годы для русского государства польско-шведской интервенции. Сходство с этим произведением замечается и по линии фразеологии. Кроме того, оба произведения завершаются обращением за помощью к богу, и передается это в почти одинаковых выражениях. «Плач»: «...начнем просити милости у всещедраго бога... дабы... пощадил останок рода христианскаго, и потребил от нас врагов наших, и злолукавый совет их искоренил, и останок бы Российских царств и градов и весей миром оградил и всякия благодати исполнил. И не предаст нас врагом в расхищение и в плен: милостив бо и человеколюбив бог наш» (РИБ, т. XIII, 2-е изд., стлб. 233—234). Стих:

Не предаждь нас, господи,
Не предаждь поганым в разорение
И земли нашей в разделение.
Боже милостиве, пожалуй нас!

Следует заметить, что изданный В. Н. Перетцем исторический стих из сборника «покаянны» — «Плач земли российской»³ тоже сближается со стихом о нашествии «поганых» и относится к тому же времени и также близок к «Плачу о пленении и о конечном разорении Московскаго государства», как это еще подметил его издатель.

Из событий последующего времени только Северная война могла бы как-то подойти к тематике стиха; но, во-первых, в ходе этой войны, даже в начальный ее период, в нашей стране не складывалась такая обстановка, какая отражена в стихе, а, во-вторых, стихи «покаянны» XVIII в. (их немного) и по форме и по содержанию (их писали главным образом старообрядцы) отличаются от данного стихотворения, написанного целиком в традиции сборника. Подделываться же под старую форму не было необходимости. Крупных татарских набегов, захватывавших обширную территорию, в XVII—XVIII вв. не было.

Таким образом, возникновение стиха можно отнести к первой четверти XVII в. и можно считать его откликом на события этого времени.

Литературные источники стиха — в воинских повестях. По тексту видно, что автор был знаком с ними. В воинских повестях при характеристике врага, его намерений, действий применяются такие же формулы. Ср., например, характеристику татар в речах русских князей и владык в «Сказании о Мамаевом побоище» и «Повести о Николе Зарайском». Ритмический склад стиха напоминает отчасти «Повесть о Горе и Злочастии», отчасти стихотворения Квашнина-Самарина.

³ В. Н. Перетц. К истории древнерусской лирики («Стихи умиленные»), стр. 476.

Стих, призывающий к борьбе с «погаными»

Не о том ли времени, о котором повествует публикуемый выше стих о нашествии «поганных», говорится и в этом стихотворении о борьбе с «погаными», встречающемся также среди стихов «прибыльных» в сборниках стихов «покаянны, слезны и умильны». В стихотворении наряду с призывом к борьбе с «погаными» упоминаются «междоусобныя брани», появляется ссылка на «свое разорение». Ситуация, близкая к той, которая нарисована в первом стихотворении.

Стих читается в сборнике стихотворений XVIII в. (последняя четверть) Печорского собрания (поступления 1956 г., № 5, л. 11—11 об.) ИРЛИ АН СССР. Последние три строки в стихе не сохранились (утерян лист), они приводятся по отрывку, напечатанному в «Отечественных записках» (1858, т. 116, № 1, стр. 339), и заключены в квадратные скобки.

Глас 7

Уже пророчество совершися
 Пророка Исаия, прорекшаго о последних днех.
 Восстанут, прорече, лета последняя,
 И будут человецы страхом Божиим гоними.
 Восстанут глади частии, истина погибнет,
 А лжа покрывает землю.
 Знаменія в луне и в солнце,
 И во всей твари небесней
 Прообразуют кончину человеческого роду.
 Тогда не почиет дух Божий в человецех,
 Разум же в них не обрящется,
 Видяще уже конечное житие.
 О, горе тогда будет всем человеком на земли!
 Возмьются и восколеблются, яко пиянии,
 И встанут междоусобныя брани,
 Проливающе крови неповинныя,
 Бегати начнут от поганных,
 И не имеют, где главы подклонити,
 Видяще свое разорение.
 Подшимся убо вкупе [и станем противу поганных,
 Горце возопием ко господу о своем разорении:
 Дажь нам, господи, одоление на врага и
 Помилуй нас!]